

УДК 347.2/.3 (575.2) (04)

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Н.Р. Мулкубатова – ст. преподаватель

There are still disputes about the property rights in the civil law. The question of the disputes is whether their character is absolute (unlimited) or limited. In this article the author presents the social aspect of the property rights by trying to show that these rights cannot exist as an absolute and unlimited power of the proprietor. This power is always limited by the rights and legal interests of third parties, including government, and rationality and honesty limits. The proprietor is a part of the society, and thus he/she should bear the social functions related to implementation of its property rights.

История становления и развития права собственности свидетельствует о том, что оно никогда не существовало в виде ничем не ограниченной власти собственника над вещью. Однако в литературе высказывалась и противоположная точка зрения. Например, Савиньи считал, что право собственности по своей природе представляет собой неограниченное право. Затем эту позицию разделили Пухта, Виндшейд, Зом и др. Так, Виндшейд (немецкий юрист) считал, что собственность, как таковая, “не ограничена” ничем. При этом они допускали только временное ограничение права собственности правами третьих лиц на то же имущество; после их прекращения право собственности восстанавливалось в полном объеме. Аналогична позиция и русского философа Б.Н. Чичерина, отвергавшего любые ограничения частной собственности. Чичерин считал, что отрицание личной собственности во имя государства, поражает основы свободы человека¹.

До сих пор некоторые западные правоведы отстаивают мысль об абсолютном характере права собственности. Например, немецкий юрист Т. Хасс утверждает, что только то право, которое предоставляет неограниченное

господство над вещью, включая бессрочные правомочия по владению, пользованию, распоряжению и управлению вещью, является собственностью. Все прочие права на вещь собственностью быть не могут². Победоносцев считал, что: “право собственности является совершеннейшим и полнейшим из всех прав: право исключительного и полного господства”³. Эта позиция согласуется с определениями права собственности, закрепленными в законодательствах отдельных стран Западной Европы. Например, параграф 544 Французского кодекса определяет право собственности, как право пользоваться и распоряжаться вещами самым неограниченным образом. Из этого следовало бы, что законные ограничения права собственности противоречат самой идее, смыслу права собственности и находятся за его пределами.

Возражал против неограниченного права собственности Иеринг. Учитывая его мнение, следует согласиться с тем, что все права субъек-

¹ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. – М., 1984. – Ч. 1. – С. 208.

² Кулагин М.И. Избранные труды. (Сер. Классика российской цивилистики). – М.: Статут, 1997. – С. 244.

³ Иоффе О.С. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории “хозяйственного права” // Избр. тр. по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 92.

екта, в том числе и право собственности, обусловлены и связаны с обществом, составной частью которого этот субъект является. Как у собственника, так и государства и общества могут быть свои задачи и цели, осуществление которых требует учета взаимных интересов. На наш взгляд, следует согласиться с О.С. Иоффе, что при рассмотрении права собственности как абсолютной и исключительной власти личности “речь шла о чисто догматической задаче выявления решающего признака отличия права собственности от других вещных прав (сервитутов, узуфруктов и т.п.)”¹. Похожее определение можно найти и у И.А. Ильина: “Человеку необходимо вкладывать свою жизнь в мир вещей: это неизбежно от природы и драгоценно в духовном отношении. Поэтому это есть естественное право человека, которое и должно ограждаться законами, правопорядком и государственной властью. Именно в этом состоит право частной собственности”².

Право собственности многими юристами определяется как формально определенная, в известных пределах, власть, степень свободы действий собственника в отношении принадлежащего ему имущества. Объективное право собственности ограничивает свободу усмотрения собственника определенными пределами. Пределы права собственности обусловлены правами третьих лиц и законными интересами общества. Субъективному праву собственника соответствуют определенные обязанности не собственников. Несомненно, необходимость обеспечения прав и законных интересов других лиц, в том числе и государства, всегда вынуждало право ставить свободу собственника в определенные границы.

В.И. Синайский в свое время писал, что “право собственности в отличие от других вещных прав есть а) наименее ограниченное

б) вещное право”³. По мнению В.И. Синайского, “в настоящее время нельзя признать собственника неограниченным, когда гражданское право все сильнее проникается социальными началами и, в противоположность римским индивидуальным началам, все более стесняет собственника”⁴. При этом действующее законодательство признает неприкосновенность права собственности (например, п. 2 ст. 19 Конституции Кыргызской Республики, п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Кыргызской Республики). Невозможно в законе дать собственнику исчерпывающий перечень дозволенных.

Итальянский профессор У. Маттеи полагал, что среди цивилистов не было единства мнений в вопросе о концепции ограничения права собственности. “При этом совершенно упускалось из виду, что ограничения являются неотъемлемой частью самой структуры вещных прав”⁵. Эту позицию поддерживает Д. Каллегари, который обоснованно считает, что “право собственности... есть институт, который служит не только индивидуальным интересам, но также общим интересам коллектива, имеет социальную функцию, поэтому оно подчинено ограничению. Ограничения, таким образом, одна из черт права собственности”⁶.

Ограничения в пользу общества, соседей существовали всегда. О том, что еще в древности не существовало абсолютной свободы права собственности свидетельствует Е.М. Штаерман: “В древности собственность, в первую очередь земельная, обеспечивала бытие гражданина как члена общины и самой общины как основы существующих отноше-

³ Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 1. Общая часть и вещное право. – Киев, 1914. – С. 214.

⁴ Там же. – С. 215.

⁵ Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 1999. – С. 208–209.

⁶ Медведев С.Н. Семейное, наследственное и вещное право Италии. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993. – С. 66.

¹ Иоффе О.С. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории “хозяйственного права” // Избр. тр. по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 92.

² Ильин И.А. О частной собственности // Русская философия собственности. – СПб., 1993. – С. 126.

ний”¹. Здесь можно выделить сразу две черты собственности – обеспечение бытия лица в соединении его с вещью, и данное соединение особенно важно для общины, а значит, должно иметь форму права. Стало быть, сама область свободы и ее границы становятся правом.

Границы правомочий собственника существовали уже в римском праве, но тогда они были шире, чем предполагается в современном. Собственник в Риме мог даже наносить ущерб своим соседям, если конечно эти действия не выходили за границы его участка (например, он мог заслонить свет своим соседям, лишиться воды из колодца, вырыв у себя колодец). Ограничение собственника сводилось только лишь к недопущению *шуканы* – ему запрещалось вредить другим лицам, пользуясь своим правом только для того, чтобы нанести им вред.

Немецкий юрист Зом отмечал, что право собственности носит социальный характер, который проявляется в запрете *шуканозного* использования собственности: “Это – дамоклов меч, который висит над собственностью”². Как отмечает В.П. Камышанский, в римском праве существовали границы, которые не должны были нарушаться собственником при осуществлении им пользования и распоряжения своим имуществом. Эти границы очерчивались ограничениями в интересах соседей и государства³. Право собственности обязывает собственника руководствоваться в своих действиях не только собственными интересами, но и учитывать интересы общества.

С источниковедческой точки зрения, очень интересна Конституция Зенона. Конституция, входящая в Кодекс Юстиниана, представляет собой не результат компилятивной работы составителей этого кодекса, а

оригинальный текст, сохранившийся в византийских рукописях XI–XV вв. и датирована августом 476 г. Конституция Зенона посвящена охране соседских отношений и урегулированию конфликтов, возникающих при строительстве или ремонте зданий. В частности, предписывается не изменять прежние размеры дома при перестройке, чтобы не заслонять свет соседям и не портить им вид из окон. Налагаются ограничения на высоту дома. Устанавливается порядок разрешения конфликтов и подачи апелляций. Конституция также защищает интересы всего городского населения с помощью своеобразных правил безопасности, направленных на предотвращение пожаров и обвалов.

Уже в XIX в. было установлено большое количество ограничений права собственности, особенно на землю. Собственник земельного участка являлся также собственником соответствующих недр, а равно и воздушного пространства (ст. 552 ФГК, параграф 905 ГГУ). Вместе с тем эти права ограничиваются либо в интересах соседних участков, либо в публичных интересах. В соответствии с параграфом 905 ГГУ собственник земельного участка не может воспретить воздействие на участок на такой глубине или на такой высоте, что устранение его не представляет для него интереса. Кроме того, собственник должен терпеть нежелательные воздействия на его участок газа, пара, дыма, копоти, тепла, шума, сотрясения и другие, если они не превосходят обычных с учетом местных условий пределов (параграф 906 ГГУ).

Еще более значительные ограничения земельной собственности устанавливаются Швейцарским гражданским уложением. Согласно параграфу 691 этого акта “каждый собственник недвижимости обязан позволять прокладку водопроводов, труб для орошения, газовых и тому подобных, равно как электрических, воздушных или подземных проводов, поскольку прокладка без использования его участка не может быть произведена совсем или лишь с чрезмерными затратами”. Следует отметить, что право собственности на недвижимость сильно проникнуто публично-правовым содержанием, оно по меткому вы-

¹ Штаерман Е.М. Римская собственность на землю. – С. 363.

² Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / Академия наук СССР. – М., Л., 1948. – С. 260.

³ Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 123.

ражению Гирке – известная “социальная позиция” лица¹.

В дальнейшем законодательство многих стран, по сути, лишило собственника земли возможности по своему усмотрению добывать наиболее ценные полезные ископаемые. Например, в Японии для разведки и добычи полезных ископаемых требуется специальное разрешение уполномоченного государственного органа, а некоторые полезные ископаемые вообще были объявлены собственностью государства. Развитие городов так же способствовало тому, что было выработано нормативное регулирование вопросов отвода земельных участков для строительства. Возможность же изъятия земельного участка в публичных интересах с выплатой компенсации собственнику признается во всех западных государствах (например, см. ст. 44 Конституции Итальянской Республики 1947 г.; ст. 14, 15 Основного закона Федеративной Республики Германии 1949; ст. 33, 45, 46, 128 Конституции Испании 1978 г.; ст. 17, 18, 24 Конституции Греции 1975 г.).

Таким образом, если рассмотреть развитие отношений собственности за период от Древнего Рима до конца 20 века, то наблюдается общая тенденция роста ограничений права собственности.

Это явное несоответствие между теоретическими положениями об абсолютном характере собственности и фактическим положением вынуждало вести активные разработки новых конструкций права собственности. Самой распространенной из них является концепция права собственности как социальной функции – авторы Конт, Дюги и др. Анализируя основные положения теории социальной функции права собственности можно прийти к выводу, что у субъектов нет прав, они должны подчиняться социальным нормам и выполнять возложенные на них социальные функции.

Однако у авторов этой теории разные подходы к определению функций собственности. Например, Реннер, как и Дюги, считает, что с собственностью связаны определенные соци-

альные функции, возлагаемые на ее обладателя. Но Реннер не приписывает выполнение общественно полезных функций любому собственнику. Он, основываясь на марксистских тезисах, утверждал, что частная собственность утратила какую-либо социальную ценность вследствие перехода от простого производства к производству капиталистическому. В своей третьей публикации 1946 г. Реннер, анализируя устранение собственником предприятия от непосредственного управления им, ограничиваясь лишь получением доли дохода, уже утверждает, что на смену эры капитализма пришел новый, “на три четверти социализированный” общественный строй².

Самым развернутым определением собственности в духе теории социальной функции отличается Конституция Итальянской Республики 1947 г. в соответствии с частью 2 статьи 42 “частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет способы ее приобретения и границы ее действия с целью обеспечить ее социальную функцию и сделать ее доступной для всех”.

По данному поводу уместно привести слова немецкого юриста Гедемана: “Если, отвлекаясь от требований политической программы, слово “социализация” употребляется в том смысле, что собственник обязан считаться со своими соседями, своим окружением, а также с обществом, *societas*, то социализация собственности имела всегда”³.

Однако О.С. Иоффе подверг критике идею социализации права собственности: “...во взглядах на природу права собственности цивилистическая доктрина империализма прошла хотя и по спиралеобразному, но вместе с тем внутренне замкнутому пути: от собственности как социальной функции – через расщепление на “вещественную” и “коммерческую” собственность – до социальной функции без всякой собственности. Так, по крайней мере выглядит эволюция, которую эта доктрина

² Иоффе О.С. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории “хозяйственного права” // Избр. тр. по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 136.

³ Там же.

¹ Ches Privatrecht, 1905. – В. 2. – С. 35; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – С. 196.

претерпела в своем отношении к собственности капиталистических монополий. Но как только она покидает указанную специальную проблематику и переходит к рассмотрению собственности в самом абстрактном виде, последняя вновь обретает вполне осязаемые очертания, уже не растворяясь в социальных функциях, а лишь соизмеряясь с ними”¹.

В современных условиях, благодаря внедрению в самую суть собственности публично-правовых начал, степень ее социализации усилилась. Некоторые ученые считают, что расширение вмешательства государства в экономику сопровождается усилением публичных начал в гражданском праве. Как утверждает В.Ф. Яковлева, “гражданское право не может обойтись без государственного принуждения”². Например, Конституционный совет Франции в своем решении от 16 января 1982 г. отметил, что осуществление права собственности претерпело ряд изменений, характеризующихся ограничениями в пользу обеспечения общего интереса. Французский цивилист Жан Мазо, отмечая их многочисленность, говорит о “социальной функции” права собственности³. Позиция Ж. Мазо соответствует статье 1 Конституции Французской Республики 1958 г., согласно которой “Франция является... социальной Республикой”⁴.

Принцип социального ограничения права собственности предполагает наличие у

собственника определенных обязанностей. Э. Штейн пишет, что “эта обязанность состоит в том, что употребление собственности одновременно должно служить благу всех. Собственник, таким образом, обязан при употреблении собственности принимать во внимание все общество. Социальная связанность есть следствие принадлежности отдельного лица к обществу, и ограничивает собственность тем сильнее, чем больше ее использование происходит в социальной сфере, т.е. вне частной сферы”⁵.

В отечественной литературе некоторые авторы, исследующие данную проблему, также отмечают социальный элемент права собственности. Так, С.А. Зинченко и Н.С. Бондарь предлагают исследовать собственность и права собственности по трем основным направлениям. Во-первых, это товарно-рыночные отношения собственности, выражающиеся в содержании права посредством правомочий владения, пользования и распоряжения. Второе направление предполагает исследование нерыночных управленческих отношений собственности. И третье направление, за которым авторы усматривают историческое будущее, призвано сосредоточить внимание на отношении члена общества к среде обитания.

Таким образом, отмечает В.П. Камышанский, “право собственности... включает в себя личный и социальный элементы. С одной стороны, право собственности как институт права ограничивает свободу собственника ради интересов общества. С другой, – оно предоставляет субъекту права собственности определенную сферу свободы, на которую не должны посягать другие члены общества. Следовательно, право собственности можно рассматривать как совокупность правовых норм, предоставляющих и вместе с тем ограничивающих свободу собственника, и как свободу, предоставленную и ограниченную нормами права. В первом случае речь идет о праве собственности в объективном смысле (т.е. институте права собственности), во втором –

¹ *Иоффе О.С.* Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории “хозяйственного права” // Избр. тр. по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 141.

² *Яковлев В.Ф.* Гражданский кодекс и государство // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – С. 59.

³ *Люшер Ф.* Конституционная защита прав и свобод личности / Пер. с франц. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – С. 235.

⁴ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 105.

⁵ *Лазар Ян.* Собственность в буржуазной правовой теории / Пер. с нем. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 46.

праве собственности в субъективном смысле (т.е. элементе правоотношения)¹.

Гражданским кодексом Российской Федерации и Кыргызской Республики установлены пределы осуществления гражданских прав, которые связаны с разумными и добросовестными действиями граждан и юридических лиц. Разумность и добросовестность в действиях собственника играют ограничительную роль в отношении права собственности. К сожалению, действующее законодательство не содержит критериев разумности и добросовестности, которые необходимо выработать и закрепить в законе. Гарантированное законом право собственности имеет свои пределы, определяемые, в конечном счете, необходимо-

стью защиты третьих лиц от недобросовестных действий собственника. Поэтому государство вынуждено не только регулировать отношения собственности, но и осуществлять определенный контроль за действиями собственника. *Jus est ars boni et aequi* – право – это искусство добра и справедливости.

Как писал немецкий ученый З. Гедеман, собственность – уже не “частное дело”, она “по преимуществу социальное явление”². В настоящее время, учитывая имеющиеся в законодательстве ограничения права собственности, собственник уже не вправе чувствовать себя неограниченным хозяином вещи, хотя, по-прежнему, обладает наибольшими полномочиями по сравнению с несобственниками.

¹ Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 42.

² Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / АН СССР. – Л., 1948. – С. 265.